

Р

азмышлять о творческом пути известного кинорежиссера Василия Степановича Панина для меня одновременно и легко, и непросто. Легко — потому что мы с ним знакомы много лет. Более того, мы родились с ним практически в соседних селах. Пренебрегая не такой уж большой разницей в возрасте, можно сказать, что мы с ним принадлежим к одному и тому же поколению. А непросто — потому что в качестве автора сценариев я работал с ним вместе над несколькими его фильмами, поэтому говорить о нем какие-то высокие слова (а он их, безусловно, заслуживает!) равносильно похвалам и в свой собственный адрес.

Творческий путь Василия Панина — заслуженного деятеля искусств России, кавалера ордена Почета и других весомых наград — неотделим от главных вех развития нашего Отечества. Василий Степанович принадлежит к тому поколению, которое сегодня принято называть поколением детей войны. Это поколение людей, которые с самого детства, лицом к лицу, столкнулось со страданиями, с горем, голодом и разрухой. И, конечно, это во многом предопределило их мировоззрение. Мама Василия Степановича с простым русским именем Мария воспитывала троих детей. А отец, Степан Иванович, был военным моряком, защитником славного русского города Севастополя. Выдержал муки плена, откуда возвратился на свою малую родину только в конце 1946-го.

О своей родине Василий Степанович Панин в книге «Мой путь в кинематограф» написал так: «Родился я в Париже...» Один мой знакомый, попросивший почитать книгу, с улыбкой рассказывал, как он, дойдя до этой фразы и не дочитав пояснения, усомнился в прочитанном и полез в Интернет, чтобы уточнить: правда ли, что Панин родился во Франции? Нет, Василий Степанович родился в селе Хохол Воронежской области, в живописных черноземных местах. А Парижем в его селе земляки привычно называли колхоз «Парижская коммуна».

В кино будущий кинорежиссер влюбился раз и навсегда еще учеником Хохольской средней школы. Вместе с друзьями смотрел и пересматривал трофейные зарубежные фильмы, восхищался знаменитым фильмом «Молодая гвардия». Записался в школьный драматический кружок и здесь, в школьном спектакле, сам играл Олега Кошевого. Выступал со сцены, читая перед земляками произведения Шолохова, Горького, Маяковского и других классиков советской литературы. Начиная с четвертого класса, летом работал со взрослыми в поле, помогая убирать урожай. И, конечно, мечтал работать в кино.

Часто бывает, что детские мечты остаются только мечтами. Но Василий Степанович шел к своей мечте, можно сказать, последовательно, настойчиво. Поступал во ВГИК (кстати, одновременно с Людмилой Гурченко, Зинаидой Кириенко, Натальей Фатеевой) на курс к народным артистам СССР Сергею Герасимову и Тамаре Макаровой. Тамара Федоровна настойчиво посоветовала ему учиться в театральном вузе. И к этому совету он прислушается, поступив в знаменитое Щепкинское училище. Правда, до этого будет служба на Северном флоте, в Северодвинске. Так что, если бы он сыграл роль в известном фильме «Мичман Панин» (а я знаю, что он действительно пробовался на роль в этой ленте), то это было бы в самую точку.

— Служба на флоте дала мне много, — рассказывал Василий Степанович. — Она была суровой, хлебнул я и в прямом смысле слова холодной морской воды. Но мысль о том, что я сын моряка, настоящего военного моряка, помогала переносить все мои трудности и невзгоды... Жили в старых холодных бараках, где, как нам рассказывали, в сороковых годах отбывала свой срок знаменитая Зоя Федорова. Здесь я окреп и физически, и морально, что в нашей профессии немаловажно.

Был в его творческой биографии и Воронежский драматический театр имени А.В. Кольцова. На его сцене он в качестве артиста вспомогательного состава выступал в пятидесятые годы, когда художественным руководителем театра работал большой мастер театрального искусства и прекрасный педагог, народный артист СССР Фирс Ефимович Шишигин.

В Щепкинском училище Панин учился на курсе великой актрисы Веры Николаевны Пашенной, лауреата Ленинской премии за исполнение главной роли в спектакле Малого театра «Васса Железнова». Профессиональную практику проходил там же — в прославленном Малом театре. В ту пору на его сцене играли Михаил Царев, Игорь Ильинский, Михаил Жаров, Иван Любезнов, Виталий Доронин, Борис Бабочкин, Евгений Самойлов... Корифеи театра и кино! Было у кого поучиться! Вспоминая эти годы, Василий Степанович писал: «В одном из спектаклей на сцене филиала Малого театра на Ордынке мы выходили в массовых сценах вместе с пришедшим в актерский состав Евгением Матвеевым. Почти ежедневно участвовали в спектаклях театра. Рядом с живой легендой, покоряющей столичную публику, мы постепенно, день за днем, осваивали актерское мастерство».

Вскоре и кинематограф обратил на него внимание. В кинофильме «Добровольцы» Панина пригласили сняться в эпизодической роли вместе с Леонидом Быковым. Позднее был кинофильм «Случай с ефрейтором Кочетковым», для работы над которым съемочная группа отправилась в киноэкспедицию в Молдавию. Сам Василий Степанович считает, что это была для него «первая страница в профессиональном кинематографе: первый раз отправился в далекую поездку». Как актер снялся он и в ряде других кинопроектов.

В. Панин и Е. Новичихин (*крайние справа*) на съемках фильма «На реке Девице». 2005 г.

А потом учился еще и в ГИТИСе им. Луначарского, на Высших курсах сценаристов и режиссеров Госкино СССР.

Многие годы творческой деятельности Панина были связаны с киностудией «Мосфильм» — можно сказать, святая святых отечественного кино. Здесь он работал вторым режиссером — причем взяли его на эту «роль» единственного со всего курса! Сразу же предложили пойти в помощники к Игорю Владимировичу Ильинскому, который работал тогда над фильмом «Старый знакомый». В качестве второго режиссера Панину пришлось трудиться и в съемочной группе кинофильма «Большой аттракцион». Здесь же, на «Мосфильме», — уже как актер — он снимался в ряде фильмов. А первыми его самостоятельными работами были фильмы «Море улыбнулось» (1975), «Звезды России» (1976) и художественный фильм «Человек на полустанке» (1977), в котором играли великий Николай Крючков, а также Елена Цыплакова, Олег Анофриев, Раиса Рязанова, Владимир Дружников.

Подлинным триумфом режиссера стал двухсерийный фильм «Певучая Россия» о знаменитом собирателе и пропагандисте русской песни Митрофане Ефимовиче Пятницком. Главную роль в фильме сыграл Юрий Соломин. Не буду перечислять всех его фильмов — их более двадцати. Скажу только, что вслед за фильмом о Пятницком Василий Степанович, не раз обращаясь к образам и творчеству наших великих предков, снял фильм «На заре туманной юности» — о поэте Алексее Кольцове, «Покаянная любовь» — по повести Льва Толстого, «Опять надо жить» — по рассказам Андрея Платонова, «Захочу — полюблю» по повести Валерия Брюсова, «Господа артисты» — по мотивам сочинений Владимира Сологуба, «Бульварный роман» — по повести Валентина Пикуля и другие. Русская литература всегда привлекала его глубиной характеров, подлинностью событий, исторической правдой.

Николай Карамзин когда-то написал: «История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество». Василий Степанович иметь Отечество был достоин! По сути дела он — кинолетописец родного края, о чем свидетельствуют не только

фильмы, связанные с именами Пятницкого, Кольцова, Платонова, но и образы простых людей, запечатленные в киноработе «На реке Девиче».

Мне приходилось читать о фильмах Панина много разного: и похвалу, и критику. И каждый раз я думал: и тот, кто хвалит его, и тот, кто критикует, лучше бы понимали кинорежиссера, если бы побывали на меловых горах в его родном Хохле. Я там бывал не раз, и любовь Василия Степановича к этой земле, к ее людям мне очень понятна.

Для Василия Степановича родная земля была не просто памятью души и сердца, вечной любовью. Она для него — своеобразное мерило требовательности к жизни и к человеку. Вспомню здесь личное. Когда Панин кому-нибудь представлял меня, то многозначительно говорил: «Мы с Евгением Григорьевичем родились на одной реке». И это для него были не пустые слова, а и оценка.

Мы действительно родились с ним на одной реке — той, что называется красиво: Девича. В Воронежской области есть две реки с таким названием. Наша с Паниным — та, что начинает свой путь в Нижнедевицком районе, петляет, становясь все полноводнее, по Хохольскому, а в Семилукском, уже набрав силенок, впадает в Дон. Я родился в верховьях Девичы, а Василий Степанович — в срединной ее части. Это она снилась нам в наших снах, к ней мы возвращались, чтобы в чем-то повиниться перед малой родиной или, наоборот, поведать о самом сокровенном.

Как земляки мы знали с Паниным очень давно. А вот работать совместно в кино начали с конца 90-х годов. За эти годы я убедился в том, что Василий Степанович способен удивлять. Он так хорошо ориентировался в кино, как будто плавал в своей родной Девиче. Возьмем, к примеру, Народный кинофестиваль России, душой которого он был. Идея такого кинофестиваля как бы лежала на поверхности. Все видели, что к концу 90-х — началу 2000-х годов система кинопоказа в России развалилась. Не в каких-то маленьких селах — в иных городах, являющихся районными центрами, не было киноустановок. Как исправлять такую ситуацию? Ясно же: надо идти к зрителю — в районные Дома культуры, в сельские клубы. А у нас все фестивали — в крупных городах, и рассчитаны они в определенной степени на так называемого элитного зрителя. Все, повторяю, это видели и понимали. А додумался до идеи Народного кинофестиваля один Панин!

Первый Народный кинофестиваль прошел в Воронежском крае в 2000 году, можно сказать, на «ура». Благодаря Василию Степановичу и в провинциальных городах, и в самых отдаленных районах области зрители встретились с известными кинорежиссерами, со многими звездами кино. Кое-кому казалось странным, что такое созвездие имен появилось на кинофестивале, который еще себя «не показал». Но если вдуматься, ничего неожиданного в этом нет. Уникальность фестиваля была видна просто невооруженным глазом! Возродить традиции национального кинематографа можно только на этом пути: массовый зритель должен иметь к нему доступ.

К сожалению, прошло только три фестиваля. На этом его путь оборвался — не по вине Василия Степановича. Но в области о фестивале помнят и до сих пор называют его «панинским».

Он любил ощущение пути — и в переносном, и в буквальном смысле. Как-то, при очередной встрече с ним, узнав, что министерство путей сообщения присвоило ему звание Почетного железнодорожника за фильм «Опять надо жить», я позволил себе пошутить: мол, пассажир из вас, Василий Степанович, знатный. А как ощущаете себя в роли железнодорожника?

Василий Степанович ответил вполне серьезно:

— Понимаю, вы хотите сказать, что между железной дорогой и киноискусством — дистанция огромного размера? А я вспоминаю наш разговор с министром путей сообщения, когда мы с Егором Александровичем Исаевым пришли к нему с предложением снять фильм по Платонову. Я начал этот разговор с извинений: простите, дескать, что отрываю от важных государственных дел. А он на это ответил: «Василий

Братья Анатолий и Василий (справа) Панины

Степанович, кино для меня тоже дело государственное!» Вот и я говорю: кино — дело государственное. И если бы повсюду утвердилось это понятие, то, наверное, не так удивлялись бы люди, зная, этот режиссер — носит звание почетного железнодорожника, этот — народного учителя, а тот — заслуженного врача... Глядишь, и был бы такой огромный стимул для развития отечественного кино! Материальный-то стимул в наше время сведен почти к нулю...

Панин удивлял и тем, что в его фильмах всегда играли актеры, которых принято называть звездами: тот же Николай Крючков, Любовь Соколова, Кирилл Лавров, Вячеслав Тихонов, Василий Лановой, Георгий Тараторкин, Евгений Моргунов, Юрий Соломин, Лев Дуров, Зинаида Кириенко, Людмила Хитяева, Аристарх Ливанов, Владимир Конкин, Юрий Назаров, Галина Польских, Спартак Мишулин, Александр Пятков, Раиса Рязанова, Наталья Антонова... Этот список можно продолжать и продолжать. С ним работали великие композиторы Исаак Шварц, Евгений Дога, Вячеслав Овчинников, кинооператоры Михаил Коропцов, Тимур Зельма. Выдающийся кинорежиссер Иван Пырьев сказал как-то, что талант кинорежиссера заключается в умении собрать вокруг себя талантливых людей. Если это так, то этим талантом Василий Степанович обладал в полной мере. Многие недоумевали: как ему удавалось собирать такие блистательные творческие ансамбли? Ведь его фильмы, как правило, малобюджетны, много на них не заработаешь. На телеэкранах они тоже нечасто мелькают. Что же находили в них знаменитости?

Юрий Соломин так определил этот феномен Панина: «Василий Панин был талантливым режиссером и доброхотом. Поэтому так у него и любили сниматься все звезды российского кино».

А сам Панин по этому поводу говорил: «Чем талантливее человек, тем меньше у него апломб. Апломб — он ведь связан чаще с бездарностью, чем с большим талантом».

Думается, что и Юрий Мефодьевич, и Василий Степанович правы, но лишь отчасти. А другая часть заключается в том, что у Панина был свой творческий почерк. Попытаюсь объяснить этот почерк, этот феномен так, как понимаю сам.

Первое. Фильмы Василия Степановича никогда не бывали разрушительными. Они и сейчас несут зрителю добро и высокую нравственность. «Разрушительную» моду в

кино (да и не только в кино!), искусственно навязываемую нам с Запада, наш земляк категорически не признавал. В этом он находил понимание и среди многих актеров.

Второе. Панин работал исключительно в традициях отечественного кино. Западные образцы были ему чужды, их в его кинолентах никогда не было. И тут надо сказать вот о чем. Если судить по репертуару иных кинотеатров, по программам некоторых каналов телевидения, то можно подумать, что жизнь — это сплошные бандитские разборки, это убийство за убийством и их бесконечные расследования людьми, которые по своим нравственным качествам иногда ушли не так уж далеко от преследуемых. Василий Панин в своем творчестве ни разу не поддался соблазну пойти на поводу у этой своеобразной «моды». Были у него на счету и успехи, и неудачи, но все они в рамках тех традиций, корни которых в историческом пути отечественной кинематографии. Нет, он не был против изучения зарубежного киноопыта. Напротив, обеими руками — за. Но только не за счет нравственных, моральных критериев отечественных фильмов.

Третье. Начиная с одного из самых первых своих фильмов — «Человек на полустанке» и заканчивая самым близким к нам по времени фильмом «На реке Девине», в фильмах Панина — как один из самых великих актеров — играет русская песня. Та самая, о которой большой русский поэт Виктор Федорович Боков говорил, что она — плоть и кровь русского человека, нашего национального характера. В кинофильмах Василия Степановича неоднократно звучали и Воронежский государственный русский народный хор, и знаменитый ансамбль «Воронежские девчата», и великолепный ансамбль с малой родины режиссера — «Хохольские родники», и фольклорный ансамбль Воронежского музыкального училища под руководством Натальи Массалитиновой, пели и народная артистка России Мария Мордасова, и заслуженная артистка России Мария Зеленева, и другие коллективы и исполнители.

Четвертое. Панин как режиссер не признавал ложного, показного философствования, не прибегал к нему, можно сказать, сознательно, принципиально. Роль философа в его фильмах выполняет русская природа — причем роль далеко не последнюю, а иной раз и главную. Утка, плывущая по озеру, шелест камыша, шумящие на ветру деревья, журчание ручья и другие картины природы в его фильмах так красноречивы, что эти кадры хочется смотреть и пересматривать. И — размышлять.

И, наконец, пятое. В центре его фильмов всегда была русская душа. О русском характере сам Василий Степанович говорил так: «Трудиться — так до мозолей на ладонях, до ломоты в костях, биться с врагом — так до победы, любить — так до гробовой доски!» Именно такими в его фильмах предстают и пожилой железнодорожник, и народный поэт, и юная девчонка, только-только вступающая в жизнь, и многие другие герои. Он и сам всегда был и останется в нашей памяти таким — русский человек, известный деятель культуры, не почивший на лаврах, а трудившийся и любивший до крайнего своего мгновения, до последнего вздоха.

